

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И ЕВРОПЕ

Istituto di storia universale dell'Accademia russa delle scienze
Pontificia Università Gregoriana (Roma)
Accademia «Ignatianum» (Cracovia)
Accademia russa cristiana umanistica

L'EDUCAZIONE RELIGIOSA IN RUSSIA E EUROPA XVIII SECOLO

A cura di E. Tokareva e M. Inglot

Casa editrice dell' Accademia russa
cristiana umanistica

San-Pietroburgo
2013

Институт всеобщей истории РАН
Папский Григорианский университет (Рим)
Академия «Игнатианум» (Краков)
Русская христианская гуманитарная академия

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И ЕВРОПЕ В XVIII ВЕКЕ

Под ред. Е. Токаревой, М. Инглота

Издательство Русской христианской
гуманитарной академии

Санкт-Петербург
2013

УДК 37.01
ББК 63.3
Р36

Исследование выполнено при поддержке РГНФ
(проект № 13-01-00217).

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

**А. А. Беглов, С. Негруццо, М. А. Петрова (отв. секретарь),
П. Ю. Уваров, Д. В. Шмонин, А. В. Юдин**

Утверждено к печати Институтом всеобщей истории РАН 9 ноября 2012 года

Рецензенты:

д.и.н. П. П. Черкасов, Г. А. Космолинская

На обложке:

1. Церковь иезуитской коллегии в Мольмсхайме
2. Студент Страсбургского университета
3. Дворик Коллегии Брера, Милан

**Р 36 Религиозное образование в России и в Европе в XVIII в. – СПб.: Изд-во
Русской христианской гуманитарной академии, 2013. – 290 с.**

Сборник включает в себя статьи участников международной научной конференции «Религиозное образование в России и Европе в XVIII в.» (Краков, 9–10 июня 2011 г.). Опубликованные в нем работы продолжают линию исследований, представленных на аналогичных конференциях в Москве (2008), Риме (2009) и Санкт-Петербурге (2010). Задача исследовательского проекта – охватить развитие религиозного образования в России и Европе в Новое и Новейшее время. XVIII век (сеттученто, век Просвещения), пришедший на смену Реформации и Контрреформации, может рассматриваться как эпоха религиозного равновесия, основанного на признании окончательного разделения христианской Европы, и одновременно как эпоха нарастающей секуляризации. Наиболее заметно секуляризационные тенденции проявились в сфере образования, был сделан еще один важный шаг в процессе отделения светского образования от религиозного, начатом еще в предыдущем и завершившемся в следующем столетии. Представленные в сборнике материалы дают возможность выявить специфику исторических процессов и проблематизировать проект просвещения в «Век Просвещения». Такая историческая реконструкция приобретает особую значимость в контексте современных дискуссий о месте и роли религии и церкви в сфере среднего и высшего образования.

Сборник предназначен для специалистов, преподавателей, студентов вузов.

**УДК 37.01
ББК 63.3**

ISBN 978-5-88812-589-2

© Коллектив авторов, 2013
© Ин-т всеобщей истории РАН, 2013
© Изд-во РХГА, 2013

МАРИАНСКАЯ СОДАЛИЦИЯ И ЕЗУИТСКОГО КОЛЛЕГИУМА в Гродно (1630–1773): опыт РЕКОНСТРУКЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

С иезуитской школой в XVI–XVIII вв. были неразрывно связаны школьный театр и студенческие конгрегации, наиболее распространенным типом которой были Марианские содалиции. Известный современный исследователь истории ордена иезуитов о. Марек Инглот заметил, что если иезуитский театр стал предметом исследования историков культуры и может гордиться богатой литературой, то конгрегации до сих пор остаются практически ими незамеченными².

Структура, цели и формы деятельности Марианской содалиции

Слова *Sodalitas*, *Sodalicum*, *Sodales* являются терминами римского сакрального права и применялись в античном Риме в сфере, относящейся к *sacra publica*, то есть к сакральным церемониям, совершаемым для всего народа за счет государства. Уже в Законе двенадцати таблиц³ термином *sodalitas* обозначались группы лиц, бравших на себя ответственность за поддержание в храмах новых родовых культов либо культов, не поддерживающихся далее родом (*gens*) из-за смерти всех его членов (*gentiles*)⁴. Вначале члены *sodalitas* были связаны между собой семейными или родовыми узами. С течением времени и ростом количества членов они превратились в корпорации, игравшие значительную роль в публичной жизни Рима и его провинций. Традиционно *sodalitates* были *collegia templorum*, а не *deorum* (сообществом храма, а не божества). Это означало, что круг религиозных обязанностей *sodalitates* ограничивался поддержанием культа в определенном храме без привязки к конкретному божеству. Постепенно *sodalitates* стали активными участниками экономической жизни, участвуя в откупам

налогов и сборов, аренды государственной недвижимости или даже реализации публичных строительных проектов⁵.

В Новое время в церковном языке термины «товарищество» (лат. *socialitas*), «братство» (лат. *confraternitas*) и «сообщество» (лат. *congregatio*) стали взаимозаменяемыми, хотя некоторая разница все же существовала. Например, городские религиозные братства, выросшие на основе ремесленных цеховых братств, от других религиозных сообществ отличались не только содержанием молитвенного служения, но и наличием определенной униформы⁶.

Во второй половине XVI в. в Европе появился новый тип учебных заведений — иезуитский коллегий, где совместно обучались клирики Общества Иисуса (схоластики) и учащиеся-миряне. Практикуемая в коллегий соревновательность между группами учащихся не могла ограничиться рамками учебного процесса и породила соревнование в набожном поведении. Вначале это соревнование молодых мирян, недавно приступивших к первому причастию, принимало различные, порой причудливые формы⁷. Способной к дальнейшему развитию стала форма содалии студентов для почитания Пресвятой Девы Марии, основанной в 1563 г. по инициативе священника-иезуита Иоанна Леуниса⁸.

В послетридентской атмосфере обновленческого энтузиазма содалия под руководством Леуниса стала одной из многих творческих инициатив католической молодежи, искавшей новые формы реализации постановлений Тридентского собора. Из постановлений вытекало, что католик от протестанта отличался отношением к культу Девы Марии и святых, а также к учениям Католической Церкви о Евхаристии, чистилище и индульгенциях. Исходя из этого, набожные практики объединившихся вокруг Леуниса студентов Римского коллегия были направлены на распространение почитания Пресвятой Девы Марии, выполнение условий частого причащения и умножение заслуг для получения индульгенций. Иезуиты лишь придали этой инициативе соответствующую форму и получили эффективный институт для формации мирян, осознающих свое призвание в Католической Церкви.

Термин «миряне» обозначает людей, занимающих иное, нежели духовенство, место в Церкви. Для дальнейшего рассмотрения необходима краткое отступление о призвании мирян⁹. Одна из сторон этого призвания

состоит в следующем. Церковь непрестанно прославляет Господа в Литургии часов (лат. *Liturgia horarum*), освящая круговорот дня хвалою. От лица всего Народа Божия эту молитву совершает духовенство: епископы, священники и монашествующие. Они призваны молиться обо всей Церкви, непрестанное освящение пространства и времени во имя Господа является их обязанностью. Литургия часов — это не только голос Церкви, но и голос Христа, к молитве которого приобщаются все верующие в него, во имя которого и через которого творятся все молитвы. Поэтому каждый христианин призван соединиться с хором хвалы, непрестанно возносимой Богу. Для исполнения этого призвания занятые повседневными трудами миряне для регулярного совершения определенных молитв издавна объединяются в церковные братства. Участвуя в литургических и паралитургических богослужениях, определенных уставом братства, его члены пополняют сокровищницу заслуг Церкви перед Богом и, соответственно, имеют право на долю этих заслуг для себя и своих близких, когда после смерти они предстают пред лицом Господа. Содалиции студентов при иезуитских коллегиумах относились именно к таким церковным братствам мирян¹⁰.

В 1584 г. по ходатайству генерального настоятеля Общества Иисуса Клавдия Аквавивы (Aquaviva, 1543–1615) папа Григорий XIII буллой от 5 декабря учредил Первичную Марианскую конгрегацию (*Primaria Congregatio Mariana*) при храме Иль-Джесу (Il Gesu) в Риме, а также позволил генералу основать подобные благочестивые общества при некоторых иных орденских коллегиумах и их агрегирование (единение) с римской конгрегацией¹¹. В 1587 г. папа Сикст V распространил привилегии на содалиции, создаваемые при всех коллегиумах (в том числе и во вновь создаваемых). И в том же году Аквавива в Общих правилах (*Regulae Communes*) закрепил типовую модель содалиции¹².

Леунис оставил студенческому сообществу полную независимость в выборе своего руководства. Но двадцатилетний опыт организации работы содалиций продемонстрировал необходимость централизованного руководства, поэтому в модели Аквавивы руководителем содалиции стал иезуит-священник, назначаемый настоятелем конкретного орденского дома Общества Иисуса¹³. В отличие от иных церковных братств, например, братства святого розария, которому патронировали доминиканцы, содалиции при иезуитских орденских домах создавались не по инициативе ми-

рян, а по воле настоятеля. Это связано с естественной текучестью членов студенческой конгрегации. Другим существенным отличием студенческих конгрегаций была их специфическая направленность на выполнение воспитательных функций¹⁴.

В течение последующих двухсот лет генералы ордена иезуитов и представители папского престола неоднократно обращали внимание на Марианские содалиции, о чем свидетельствуют документы Апостольской столицы и Генеральной курии Общества Иисуса, собранные и опубликованные Эльдаром Малланом ОИ (Eldar Mullan SJ)¹⁵. В то же время документальных свидетельств о деятельности содалиций на местах сохранилось крайне мало, ибо кассация ордена в 1773 г. привела к распылению и уничтожению документации содалиций, копии которой, в отличие от копий документов коллегиумов, не отсылались в Рим. Поэтому для реконструкции повседневной жизни содалисов и их конгрегации важен каждый уцелевший документ. Среди немногих сохранившихся источников — *Instructio brevis pro iis, qui Sodalitatibus Beatae Mariae Virginis sub quocumque titulo ad Domos vel Collegia Societatis Jesu erigi solitis, inscribi volunt — desumpta ex Romano exemplari* (Краткая инструкция для тех, кто в Содалиции Пресвятой Девы Марии под каждым титулованием при домах или коллегиумах Общества Иисуса записаться возжелали — извлечение из римского экземпляра). Данная инструкция была вписана в фолиант под названием *Pamiętnik dawnej sodalicji „Nobilium” przy kościele św. Barbary w Krakowie*¹⁶ и ценна тем, что определяет цели содалиции на уровне, понятном для кандидата, то есть обычного студента иезуитского коллегиума. Из текста инструкции следует, что кандидату необходимо:

«1) знать, что все Марианские содалиции, которые принято основывать при домах и коллегиумах Общества Иисуса во всем мире, обладают общим уставом с римской Содалицией-Матерью, титулуемой Благовещения Пресвятой Девы Марии, хотя отдельные ораториумы¹⁷, кроме того, могут иметь собственные постановления и традиции исходя из требований относительно места, времени и лиц;

2) знать, что тот, кто однажды после исполнения определенных для вступления условий был принят в одну из содалиций, хотя бы в одном только месте, то он тем самым остается содалисом всегда и везде и может иметь участие во всех благодатях, признанных римской Содалицией-Матери и тех,

что будут ей признаны, только бы было у него искреннее желание участвовать в них, и он бы по мере возможности с ними взаимодействовал. Взаимодействие же это состоит, прежде всего, в соблюдении правил содалиции;

3) знать, что целью Марианских содалиций является изыскание как можно более действенной опеки Марии для Ее клиентов, поэтому те, кто в их ряды вступают, должны (взаимно) стараться (преуспеть) в большей любви и почитании той же П[ресвятой] Д[евы] М[арии];

4) знать, что второй целью Содалиции является достижение большего, чем обычное, христианского совершенства, для которого содалисы имеют также более обильные вспомогательные средства; проявлять же его должны они примерной и назидательной жизнью»¹⁸.

Затем инструкция перечисляет правила ежедневной назидательной жизни членов Марианской содалиции, с которыми необходимо познакомить каждого, кто хотел бы к этой благочестивой конгрегации принадлежать. В 11 пунктах правил указано, что содалисам необходимо:

1) совершенствоваться в упражнениях христианской набожности, таких, как слушание св. Мессы, отговаривание коронки (венчика)¹⁹, исповедь и принятие св. причастия, испытание совести и т.д.; посему кандидаты в содалицию, по примеру новичиев, должны быть обучены всему этому, если только они каким-либо образом в этом уже достаточно не упражнены;

2) при вступлении в Содалицию совершить исповедь за всю жизнь (если духовный отец²⁰ посчитает это необходимым) и принять св. причастие; наконец, совершить торжественный акт исповедания веры и посвятить себя Пресвятой Деве в соответствии с практикуемой в Содалиции набожностью;

3) быть неутомимым в богослужении П[ресвятой] Д[евы] М[арии], не позволяя себя ничем отвести от данных ей обещаний; усердно распространять ее почитание среди других;

4) приступать к Господнему столу²¹ во все Праздники Г[оспода] Н[ашего] Иисуса Христа, П[ресвятой] Д[евы] М[арии], св. Апостолов Петра и Павла, Рождества св. Иоанна Крестителя и в каждое первое воскресение месяца, если только более важные побуждения не повлияют, чтобы совершить это в иной день месяца;

5) по мере возможности ежедневно слушать св. мессу²²;

6) ежедневно с утра сразу после сна благодарить Бога за испытанные благодеяния и произнести 3 *Pater noster* (Отче наш) и *Ave Maria* (Радуйся, Мария) и *Credo* (Верую) в честь Пресвятой Троицы и *Salve Regina* (Радуйся, Царица) добавить. Никогда не ложиться спать, не рассчитавшись с совестью и не отговорив 3 *Pater noster* и *Ave Maria* и псалма *De Profundis* (Из глубины) либо какой-нибудь иной краткой молитвы за умерших;

7) стараться, чтобы ежедневно что-либо сделать в честь Пресвятой Девы Марии, например, отговорить венчик, или Малые часы о Непорочном Зачатии, либо Литанию;

8) остерегаться не только тяжких грехов, но и легких, особенно тех, которые пятнают чистоту тела;

9) помнить и утверждать как в частной, так и в публичной жизни, что являешься сыном Великой Матери, либо, по меньшей мере, слугой Оной Госпожи, которой пристойна всякая святость; поэтому нельзя ни отважиться, ни пробовать ничего, что негодно Ее облика;

10) ежедневно отговорить 7 *Pater noster* и *Ave Maria*, а затем *Credo* с целью получить индульгенции римских станций²³ и ежедневно с утра (если чаще не можешь) уговариваться с Богом об их изыскании, чтобы мог к ним достигнуть посредством каждого доброго поступка или терпения в страданиях, с которыми они связаны;

11) всегда, насколько это возможно, в назначенный час бывать на собраниях с полагающейся скромностью и набожностью, принимать участие в обычных упражнениях. Наконец, придерживаться не только перечисленных выше положений, но и набожных обычаев Содалиции, как то:

- в начале каждого месяца выбирать себе какого-либо патрона к почитанию, добродетель для упражнения в ней или проступок для исправления;
- придерживаться по мере возможности одного и того же обычного поведения;
- время от времени заниматься чтением какой-либо набожной книги;
- отправляясь в другое место, стараться получить рекомендательные письма от Содалиции;
- о себе и умерших либо находящихся в серьезных нуждах содалисах Содалицию уведомлять²⁴.

Из текста инструкции следует, что воспитание набожного католика осуществлялось через деятельность. То есть католический внутренний облик формировали не воспитательные беседы, а регулярно совершаемые поступки, характерные для католика в отличие от протестанта, а именно: участие в богослужениях Содалиции в честь Девы Марии, частое причащение (значит, и исповедь), заслуживание индульгенций и жертвование их за души, пребывающих в чистилище, и т.п. Кроме того, ежедневное вечернее испытание совести приучало содалиса к регулярной саморефлексии над тем, насколько его поступки согласовывались с идеальными примерами поступков Девы Марии и избранного патроном святого.

Необходимо отметить, что выполнение практически каждого вида деятельности, упомянутого в вышеприведенных правилах, требует от содалиса онтологического «бытия в присутствии Бога», либо, в терминах современной антропологии религии, пребывания в пространстве и во времени *sacrum*. Воспитательный процесс в Марианской содалиции был построен таким образом, чтобы «пребывание в присутствии Бога» (*со-бытие* с Богом) превращалось в привычку, а привычка становилась второй натурой содалиса. Поэтому правомерно характеризовать этот процесс как ежедневное последовательное приближение (в терминах проксемики Э. Холла) к Богу вплоть до физического ощущения Его присутствия рядом, либо, говоря языком теологии, назвать его «процессом» обретения святости²⁵.

Следует также отметить, что, как правило, содалисы происходили из самой именитой и богатой шляхты. Характерными чертами представителей такой молодежи были спесь и гордыня, привитые им в родительском доме. Вступая же в содалицию, они оказывались в кругу равных, где эти качества трудно было проявить. Духовник содалиции — *pater spiritualis congregationis* — следил за тем, чтобы почитание Пресвятой Девы Марии не свелось к внешней обрядности, а было направлено на культивирование ее членами внутренних молитвенных практик, воспитывающих смирение и сострадание. В рамках шляхетской сарматской культуры эти качества для шляхтича в повседневной жизни были излишними, подозрительными чудачествами²⁶. Но если они проявлялись в рамках служения Деве Марии, то становились признаком героизма и доблести. *Pater congregationis* следил, чтобы молитвенные практики не превышали указанной в уставе содалиции меры, а воспитание милосердия, смирения и сострадания происходило

также в процессе активной помощи товарищам, не успевающим в учебе, в благотворительной деятельности в пользу бедных студентов и даже в уходе за больными, что в описываемое время действительно служило проявлением героизма и самопожертвования²⁷.

Будучи церковным братством, Марианская содалиция имела органы самоуправления, решения которых скреплялись собственной печатью, обладала правом финансовых операций, а также владела и распоряжалась собственным имуществом подобно городским корпорациям ремесленников. Говоря современным языком, конгрегация студентов являлась юридическим лицом. В течение года содалисы несколько раз проводили процедуру выборов должностных лиц Содалиции, аналогичную выборам на шляхетские сеймики, готовили выступления и выступали с речами. Поэтому участие в Содалиции не только смягчало нравы, но и служило для молодежи школой лидерства и реального самоуправления.

Таким образом, будучи относительно автономной организацией студентов коллегиума, фактически на правах городского цеха, Содалиция одновременно была неотъемлемой частью жизни конкретного орденского дома Общества Иисуса. В Содалиции учащаяся молодежь пропитывалась игнатианской духовностью, осваивала игнатианское восприятие бытия в общности с Христом, нарабатывала привычку к непрерывной, осознанной и нормированной актуализации в своей жизни диалектического единства *sacrum* и *profanum*.

Информация о Марианской содалиции при Гродненском коллегиуме в кратких каталогах Литовской провинции ордена

Анализ кратких каталогов (*catalogus brevis*) Литовской провинции позволил выявить четыре фазы развития Марианской содалиции в Гродненском орденском доме Общества Иисуса:

1. 1630–1664 гг. — период нестабильности в деятельности Марианской содалиции, который закончился с обретением Гродненской резиденцией статуса коллегиума, а Содалицией — чудотворной иконы Матери Божьей Конгрегатской (Студенческой);

2. 1664–1683 гг. — период постепенной стабилизации деятельности Марианской содалиции и повышения ее роли в рамках коллегиума;

3. 1684–1750 гг. — период стабильного функционирования Содалиции в рамках относительно устойчиво развивающегося коллегиума;

4. 1750–1773 гг. — период новой нестабильности и появления кризисных явлений в деятельности Содалиции, связанный с изменением внутренней среды и внешнего окружения коллегиума.

В 1630–1664 гг. руководство конгрегацией студентов находилось в сфере ответственности как настоятелей орденского дома (что говорит о повышенном внимании к Содалиции), так и преподавателей, миссионеров и просто немощных иезуитов²⁸ в дополнение к их обязанностям исповедников (что говорит о снижении внимания к Содалиции). Руководитель конгрегации студентов в течение нескольких лет мог не упоминаться в каталогах Гродненской резиденции. Возможно, в эти годы Содалиция не функционировала из-за отсутствия достойных членов, достойного руководителя и/или достаточного места для развития культа Марии студентами. Первое было связано с тем, что в резиденции работали три низших класса школы — инфимы. Соответственно, учениками были мальчики в возрасте от 12 до 14–15 лет. При этом краткие каталоги демонстрируют частые случаи совмещения обязанностей учителями сразу двух классов. Это может свидетельствовать о небольшом количестве учеников. Когда же в резиденции появлялись учащиеся постарше, то преподавателями риторики и поэтики назначались иезуиты-схоластики, еще не посвященные в сан священника, которые не могли руководить Содалицией. Естественным препятствием для полноценного функционирования Содалиции было отсутствие у гродненских иезуитов собственного костела, который только начинал строиться.

Информация о существовании конгрегации студентов появляется в кратком каталоге Гродненской резиденции нерегулярно. Из-за войны Речи Посполитой с Москвией в 1654–1667 гг. и шведского потопа 1655–1660 гг.²⁹ каталоги 8 лет молчат о существовании в Гродно конгрегации студентов вплоть до 1664 г., когда Гродненская резиденция была повышена в статусе до уровня коллегиума.

Трансформации резиденции в коллегиум предшествовал год интенсивной подготовки, в течение которого в составе резиденции трудились 11 отцов-иезуитов и 1 брат³⁰. Несмотря на отсутствие упоминания в кратком каталоге, функцию руководителя конгрегации студентов выполнял

о. Петр Шаван (Schawan Petrus, род. 1630 г., вст. 1649, ум. 1664). Он подготовил торжественную церемонию внесения в отстраиваемый после военных действий иезуитский костел новодарованной студентам конгрегации чудотворной иконы Богоматери Снежной, которая с этого времени стала называться Конгрегатской и Студенческой³¹. Об этом известно из сохранившейся в нескольких экземплярах публикации под названием *Summaryusz Cudow y łask Znákomitszych Naświętszey PANNY MARYEY STUDENTSKIEY w Kongregaciey Grodzieńskiej Ichmościow PP. Studentow, pod tytułem Annuntiationis, u WW. Oycow Societatis IESU Na rozżarzenie ufności Utrapiionych zebrany, à za pozwoleniem Iaśnie Wielmożnego Przewielebnego Iegomości X. Alexandra Kotowicza Biskupa Wileńskie° do druku podany. w Wilnie w Drukarni Soc: IESU, Roku Zbawienia 1686*³².

С превращением резиденции в коллегиум стала проявляться тенденция к стабилизации в функционировании гродненской Марианской солидации. Этому способствовали несколько обстоятельств. Во-первых, несмотря на военное разорение, земельные владения гродненского орденового дома были удачно реструктурированы и увеличены³³, что позволяло обеспечить содержание большему количеству иезуитов, в том числе преподавателям гуманиоры (классов риторики и поэтики). Во-вторых, в связи с дороговизной в разрушенном москвитами Вильно окрестная шляхта была склонна учить сыновей близко к дому. Следовательно, у иезуитов появилось большое количество относительно взрослых студентов, не посещавших занятия во время военных действий. Автор упомянутого выше *Суммария* называет их «ихмосьцями панами студентами», что свидетельствует об их высоком происхождении. В-третьих, инфраструктура заново отстраиваемого города начинала учитывать потребности коллегиума. Расширились возможности проживания на так называемых «станциях», особенно после 1673 г., когда литовская шляхта добилась принятия сеймом конституции, согласно которой в Гродно должен был проводиться каждый третий вальный сейм³⁴ (кроме конвокационных, элекционных и коронационных). На время сеймов студенты, естественно, распускались по домам, а станции сдавались депутатам и сенаторам. Для проживания на станциях младшим ученикам нужен был старший товарищ, который в отсутствие родителей взял бы на себя важную для коллегиума и родителей функцию опеки над их учебой, нравственностью и внешкольным поведением. Чле-

ны Марианской содалиции подходили на эту роль наилучшим образом, что подтверждает *Суммарий*, содержащий описание некоего чудесного события с таким «педагогом на станции» содалисом и его подопечными³⁵. Четвертым и, возможно, решающим обстоятельством, стабилизирующим функционирование гродненской Марианской содалиции стало обретение содалисами чудотворной иконы Матери Божьей Конгрегатской (Студенческой), торжественное внесение которой в храм произошло в воскресенье 3 августа 1664 г.

С 1664 по 1683 г. должность *Pater Congregationis* в кратком каталоге Гродненского коллегиума упомянута лишь 10 раз за 19 лет. Но уже обязанности руководителя Марианской содалиции исполняет отец-профессор риторики и/или поэтики. Начиная с 1684 г. и до середины XVIII в. в кратких каталогах коллегиума руководитель Содалиции упоминается ежегодно. Его обязанности исполняет профессор риторики. Исключение составили: 1687 г., когда Содалицией руководил духовник коллегиума³⁶, а также 1718, 1733 и 1734 г., когда руководство осуществлял профессор философии. В 1695 г. наименование *Pater Congregationis Studiosorum* (отец студенческой конгрегации) изменяется на *Praeses Congregationis Studiosorum* (президент или председатель студенческой конгрегации)³⁷.

В этот период окончательно определяются роль и место Содалиции в воспитательном пространстве коллегиума и сакральном пространстве города. Конгрегация студентов объединяет элиту молодежи коллегиума. Свидетельствами процветания организации являются строительные работы, заказанные Содалицией. В новом, самом крупном в Речи Посполитой (из построенных в эпоху барокко) храме гродненских иезуитов содалисы обустроили каплицу для чудотворной иконы своей Патронессы. В каплице был смонтирован единственный каменный алтарь в костеле (все остальные — деревянные), а затем к ней пристроили мурованную сакристию-ризницу³⁸ для хранения облачений и иного имущества Содалиции. Горячее и искреннее почитание содалисами иконы Матери Божьей Конгрегатской делало их в глазах окружения наилучшими посредниками пред лицом Матери Божьей. В 1686 г. автор *Суммария* записал, что «благородные и важные люди в различных своих правильных интенциях требуют (и часто получают), чтобы конгрегатские студенты к своей Пресвятой Деве аки к Студенческой большей совместной инстанцией просьбы и вота их

поддерживали»³⁹. О том, кто были эти важные лица, повествуют изображения чудес на скамьях-сталлях в конгрегатской каплице. Они отражают события с участием маршалка великого коронного Станислава Любомирского (ок. 1640–1702), каштеляна виленского Анджея Котовича (ум. 1682), виленского воеводы и великого гетмана Великого Княжества Литовского (ВКЛ) Казимира Яна Сапеги (1642–1720), стольниковой ВКЛ Барбары из дома Сапеги Волович (ум. до 1676), подкоморины коронной Констанции из дома Водынских Бутлер (ум. 1682), писаря ВКЛ Михала Леона Друцкого-Соколинского (ум. 1690) и др. Косвенные данные, рассеянные по тексту *Суммария*, позволяют предположить, что изображенные на сталлях персоны были родителями или близкими родственниками содалисов. Сами скамьи-сталли для важных гостей и добродетелей Марианской содалиции были заказаны содалисами в 30-е годы XVIII в. и изготовлены местными мастерами.

Ближе к середине XVIII в. нестабильность и кризисные явления проявляются во всех содалициях Литовской провинции. Конгрегации студентов стали массовыми и утратили свою элитарность⁴⁰, как в сословном, так и в духовном плане. Из уцелевших кратких каталогов Литовской провинции Общества Иисуса за период между выделением из нее в 1759 г. Мазовецкой провинции и упразднением ордена в 1773 г. видно уменьшение реальной роли Марианской содалиции также и в жизни Гродненского коллегиума. Это уменьшение связано с разрастанием самого коллегиума и приближением его уровня к уровню академии. Профессор риторики, который обычно руководил конгрегацией студентов, стал дополнительно преподавать историю и выполнять обязанности хрониста дома. Одновременно с появлением курсов, а соответственно, и студентов философии и теологии в коллегиуме развивались и новые формы благочестия. Уже в 1757 г. наряду с руководителем конгрегации студентов упоминается руководитель конгрегации св. Алоизия (*Praes: Congr: S. Aloysii*)⁴¹, в 1759 г. к ним добавляется руководитель третьего братства при коллегиуме — конгрегации Пресвятого Сердца Иисуса (*Praes: Congr: SS. Cord: Jesu*)⁴². А в 1763 г. отец Михаил Ханецкий (род. 1726, вст. 1744, ум. после 1803) не был профессором, то есть не контактировал со студентами на занятиях, но исполнял обязанности руководителя сразу двух конгрегаций — Марианской содалиции и Пресвятого Сердца Иисуса. Еще он был священником, ответственным за

повседневную службу в костеле (*operarius*), и проповедником по праздникам (*concionator a festis*)⁴³. В инвентаре гродненских костела и коллегиума Общества Иисуса, составленном в 1773 г.⁴⁴, приведен детальный список имущества Марианской содалиции⁴⁵, а также список последнего состава членов орденского дома⁴⁶ с указанием некоторых функций. Функция руководителя студенческой конгрегации отдельно в нем не отмечена.

Единство образовательных и религиозных практик в иезуитском коллегиуме

Деятельность Марианской содалиции позволяет наиболее отчетливо увидеть единство образовательных и религиозных практик в коллегиуме, которые, будучи рассмотрены по отдельности, не дают понимания целостности процесса формации молодежи, осуществлявшегося иезуитами. Термин «формация» здесь более уместен, так как сменивший его в эпоху Просвещения термин «образование» из-за его современных коннотаций мог бы привести к анахронизму. Дополнительную сложность при рассмотрении процесса формации членов Содалиции создает то обстоятельство, что в этом процессе происходило параллельное развитие как студентов-содалисов, так и их духовника-иезуита. Это отчетливо видно из упомянутого выше текста под названием *Summaryusz Cudow y łask Znákomytszych Naświętszey PANNY MARYEY STUDENTSKIEY...*⁴⁷, написанного в 1664 г. духовником Содалиции о. Петром Шаваном, а затем в 1686 г. дополненного и опубликованного очередным духовником Содалиции о. Казимиром Станутом. Как следует из содержания его заключительной части, обращенной непосредственно к студентам-членам Марианской содалиции, *Суммарий* был создан в первую очередь, для дальнейшего использования в процессе формации студентов-содалисов гродненского иезуитского коллегиума. Поэтому приведенные ниже рассуждения будут опираться на достаточно большие цитаты из текста *Суммария* в авторском переводе⁴⁸ со старопольского языка.

Говоря об образовательных и религиозных практиках в иезуитском коллегиуме, необходимо всегда учитывать, что они существовали в системном единстве и базировались на духовных упражнениях св. Игнатия Лойолы. Отличительными чертами духовных упражнений св. Игнатия от

других способов формации религиозного человека служат формализация их содержания и структуры, а также ограниченность во времени и необходимость в духовном руководителе, *со-общнике*. В полной мере эти черты относятся и к формации содалисов под контролем священников-иезуитов. Отец Казимир Станут в своем обращении к членам гродненским содалисам замечает:

«Ежедневные богослужения обычны и иным Конгрегациям. То, что на эти страницы излилось, пусть не тешит нашу гордыню и пустое красование собой пусть не разжигает. Потому что большее состоит в желании богослужения, нежели в результате. Ведаю, что много есть между нами тех, кто более удил и тормоза требуют, нежели стимулов. До многого бы личное каждого из вас усердие додумалось, если бы конгрегатскими желаниями не управлять. Мы тогда, оставаясь при обычных и *ab eo*⁴⁹ практикуемых ритуалах, сильнее удивляемся и сами формируемся, [видя] И[х]м[остей] П[анов] экстернов богослужения ...»⁵⁰.

При этом практикуемые Гродненской Марианской содалицией ритуалы почитания Пресвятой Девы Марии имели широко развернутый характер:

«Мы же Конгрегатисты, не желая учинять новинок, данные [нам] предшественниками *consuetudines*⁵¹ сохраняем. Вот им следуя, кроме торжественных фестов Деве нашей преблагодатной, кроме праздника Непорочного Зачатия Ее и Благовещенья Ангельского (которое в обычае уважить не только богослужением, но и добровольной мортификацией⁵²) слушаем святую мессу перед сей Иконой несколько раз в неделю. Указывает нам на то наша обсерванция⁵³ к Богу обращаться: сперва за всех братьев (тут ли они с нами школьный долг отбывают, либо уже на поприще армейское, Господне, сенаторское, хозяйственное или монашеское вступили). Тут же удерживаем в ежедневной памяти тех благодетелей, которые либо к внешнему великолепию конгрегации приложились либо почитанию Пресвятой Девы и распространению оного содействуют. Не разлучает и не разрывает смерть любви братской конгрегациейской к сошедшим со света собратьям, не портит [нашей] благодарности благодетелям умершим. Ежемесячно старается *Sodalitas* умиловительной жертвой остроту языков чистилищного пламени успокоить. И чтобы себе и своим конфратрам самое необходимое счастье (то есть счастливое и с Богом в приязни прощание с телом) сообщить, Богу, дарующему жизнь, и смерти Господину *Sodales MARIANI* (содалисы-

мариане) ежемесячно Агнца невинного, Искупителя грехов мира жертвуют руками священников»⁵⁴.

Анализ кратких каталогов выявил важное обстоятельство: наиболее часто Содалицией руководил профессор риторики. Класс риторики был, как правило, последним годом обучения для большинства светских учащихся коллегиума. *Ratio Studiorum* по его поводу говорит следующее:

«Уровень этого класса нелегко определить точно. Потому что он формирует совершенство красноречия, которое слагается из двух основных областей: ораторского мастерства и поэзии (из них же всегда первое место занимает проза). Он служит не только пользе, но и украшению. Однако то, что можно, в общем, сказать о риторике, принципиально касается трех предметов: речи, стиля и эрудиции»⁵⁵.

Принято считать, что во второй половине XVII в. стиль красноречия в иезуитских коллегиумах Речи Посполитой начал ухудшаться, а ближе к середине XVIII в. наблюдалось его возрождение. Этот тезис глубоко раскрыт в классическом исследовании⁵⁶ о. Станислава Беднарского SJ (1896–1942). Однако если оставить за скобками оценочные суждения, то Беднарский в своих рассуждениях многократно замечает, что напыщенная искусственная сарматская риторика активно служила для публичной сферы и отличала шляхту от других сословий, а в интимных отношениях с Богом в сфере *sacrit* польское барокко пользовалось кратким, лаконичным и свободным от всяких украшений языком. И то, и другое шляхта получала в коллегиуме, чему подтверждением служит текст гродненского *Суммария чудес и благодатей Пресвятой Девы Марии Студенческой*, выразительно и ярко написанный на старопольском языке с минимальным количеством макаронизмов и латинских вставок двумя профессорами риторики, руководившими гродненской конгрегацией студентов.

Функция профессора риторики была, как правило, первой функцией после окончания изучения теологии, посвящения в сан и годичной третьей пробации. Надо помнить, что третья пробация в Обществе Иисуса обязательно включает четыре недели игнатианских духовных упражнений. Духовный плод данных реколекций заключается в высшем созерцании — *созерцании ради обретения любви (contemplatio ad amorem)*, которое даёт возможность всё возлюбить в Боге, а Бога — во всём⁵⁷. Последнее обстоятельство отразилось на тексте *Суммария*, где манерное посвящение осно-

вательнице издания сменяется живым описанием встреч жителей Гродно и окрестностей с бесконечной Божьей любовью. Читатель, переходя от одного эпизода к другому, постепенно начинает лично ощущать, как изломанное и искаженное злом вокруг Гродно послевоенное пространство и время исцеляются путем заступничества Пресвятой Девы Марии в ответ на обращение людей к ее образу в Конгрегатской иконе.

В упомянутом выше первом предписании школьного устава иезуитов, относящемся к обязанностям профессора риторики указано, что основным предметом его деятельности является речь⁵⁸. Поэтому для демонстрации связи между учебной сферой деятельности профессора риторики и сакральной сферой духовника-руководителя Марианской содалии показательным является содержание чуда, избранного составителями *Суммария* в качестве первого, так как оно связано с утратой и обретением речи.

Первое явление или чудо случилось перед сей Иконой дня 15 августа года Господня 1655 в местечке Василькове во время москвы (sic!) в беженстве⁵⁹. Васильковский мещанин колодей-ремесленник так расхворался, что приятели [его] уж не о лекарствах, а исключительно о смерти и вечности думали. Пришел приглашенный П[реподобный] К[сендз] Паскуцкий викарый паннен гродненских ордена С[вятой] Бригиты; но обнаружил *penitenta*⁶⁰ четыре дня как онемевшего. Как мог здесь помочь спасению потерявшего надежду на здоровье человека? При себе имел сию Иконку на меди и вместо пекторали носил ее для своего священнического богослужения. Тогда, положив ее на стол, опустился на колени вместе со всем бывшем при том народом и перед ней здоровье и спасение больного горячо Богу представил. Диво! Тут же онемевший вздохнул членораздельно и, произнеся «Иисус! Мария!», присутствующего священника, как ангела с небес присланного ему в терпении, поприветствовал, выслушать исповедь просил. Исповедовался, принял причастие с чувством весьма примерным. Дальше диво на диве! Как только в богослужении с таинством [участие] совершил и Богу и Пресвятой Деве сей поблагодарил, тут же полностью здоровым встал⁶¹.

Описанное чудо носит локальный, фактически личный характер. И именно поэтому его описание вызывает особый интерес. Что происходит? Человек заболел настолько сильно, что утратил речь. Последнее создавало угрозу, что он умрет без примирения с Богом и близкими, а также,

не сделав распоряжений по имуществу и сбережениям, которые, согласно обычаям эпохи, хозяин прятал, чаще закапывал, «на черный день». Поэтому немота умирающего представляла для близких дополнительную тревогу. На четвертый день приглашен случайно проезжавший мимо ксендз, которому здоровье колесного мастера, возможно, также было небезразлично. Ксендз же, не имея возможности исповедать умирающего, организовал процесс «доброй смерти». Начал с сакрализации пространства, то есть положил на стол икону, затем опустил присутствующих на колени для совместной молитвы. Здесь необходимо вспомнить, что хотя, с одной стороны, термин «сакральное пространство» является лишь техническим определением места, где осуществляется богослужение, но, с другой стороны, он обозначает онтический (бытийный) статус места, где человек переживает *со-бытие* с Богом. Поэтому в сакральном пространстве нет болезней, печали и опасности. В таком пространстве, возникшем в Василькове вокруг иконы Богородицы в момент молитвы, желание человека восславить Господа и отречься от греха нашло отклик у Бога, что проявилось в исцелении умирающего.

Онемевший вздохнул и членораздельно произнес: «Иисус! Мария!». Такой вздох с одновременным восклицанием святых имен называется польски *akt strzelisty* (буквально акт-выстрел) и является элементом молитвенной практики, генезис которой в словах Иисуса о том, что «дóлжно всегда молиться и не унывать» (Лк. 18, 1). После молитвенного восклицания уныние у колодея явно прошло, ибо ксендза Паскуцкого «как ангела с небес присланного ему в терпении, поприветствовал», затем исповедовался, причастился и выздоровел.

Следует отметить, что если сакрализация ежедневного круга времени происходит при помощи установленных церковью молитв в рамках литургии часов, то в промежутки времени между этими молитвами можно и нужно обращаться к Богу при помощи кратких молитв, которые св. Августин называл *actus iaculatorie*⁶². Логика проста: в момент обращения к Богу человек отвращен от греха. Чем чаще совершаются акты обращения к Богу, тем меньше времени на грех. В XVII–XVIII вв. в Речи Посполитой обучение непрерывному употреблению этих кратких молитв-вздохов или молитв-восклицаний составляло содержание первого года послушничества (новициата) в монастыре⁶³. Это во многом объясняет, почему васильков-

скому чуду в *Суммарии* придается столько внимания. *Суммарий* обращен к студентам-содалисам, для которых формирование навыка краткой молитвы было первоочередной задачей. Решал эту задачу отец духовник Содалиции, он же — профессор риторики.

Возвращаясь к вопросу о взаимосвязи между сферой учебной деятельности профессора риторики и сакральной сферой духовника-руководителя Марианской содалиции, необходимо вспомнить, что третьим составным элементом риторики *Ratio Studiorum* называет эрудицию. Согласно предписанию № 15 для профессора риторики, он должен:

«для получения эрудиции можно время от времени в свободный день для историка или поэта представить иные, менее известные тексты, такие как иероглифы, эмблемы, вопросы, относящиеся к поэтическому искусству и касающиеся эпиграмм, эпитафий, од, элегий, эпопей, трагедий либо даже римского или афинского сената, армий обоих народов, садоводческого искусства, стола, триумфов, оракулов и иных предметов того же рода. Но это делать необходимо умеренно»⁶⁴.

Требование умеренности в формировании эрудиции связано с тем, что она сама по себе бесполезна, если не служит практике, преследующей определенную цель. В случае иезуитского коллегіума цели всех видов практикуемой деятельности концентрировались в религиозной сфере. Говоря о религиозных практиках вообще, и о практиках Марианской содалиции в частности, уместно вспомнить этимологию слова «религия» в изложении Августина Блаженного. Размышляя о взаимоотношениях христианина с Богом, он отметил: «Избирая (*eligentes*), а точнее (так как мы теряли его по небрежению) — вторично избирая (*religentes*) Его (откуда, говорят, и происходит слово «религия»), мы стремимся к Нему с любовью, чтобы, достигнув, успокоиться»⁶⁵. Таким образом, религиозная практика любого христианина состоит в манифестации выбора Бога, в стремлении к Нему приблизиться и к пребыванию с Ним в единстве и покое.

Примером воплощения такой манифестации является практическая реализация знаний о триумфальных римских шествиях в момент торжественного внесения чудотворной иконы Божьей Матери Студенческой в костел Гродненского иезуитского коллегіума, описанная на первых страницах *Суммария*.

«За Озерским предместьем на обширном поле был выставлен шатер внушительный, а от материи и искусной кисти — дорогой. В нем алтарь от блеска серебра, золота и ламп почти огненный. На нем — та Икона [находилась] и святая месса совершалась, во время которой Высокопреподобный Е[го]м[ость] К[сендз] Войшнарович по повелению Я[сно] В[ельможного] Е[гомость] К[сендза] Епископа торжественно икону освятил. После святой мессы — теологическая проповедь, а также конгрегатской молодежи выражение одобрения. Как только на плечи священников икону поднято, грохнули орудия, для этого акта издалека доставленные за счет благодетелей. Помпа⁶⁶ же процессии от шатра и до костела *Soc[ietatis] IESV (Общества Иисуса)* пошла таким порядком. Упреждал ее многочисленный люд, частью сердечный, частью заинтересованный богослужением, но более всего новизной чудес возбужденный. Кто его на глаз считал, тот, как минимум, насчитывал 5 000. В ряд выступали городские цехи с хоругвями, под которые их не мандаты никакие, но исключительно дивы⁶⁷ завербовали. За ними следовали весомые от старости и высокого рассудка гродненские Радные⁶⁸. Следом же, впереди Королевы Небес, ступали духовные дворы. Сперва полнолюдный и громко усердный П[реподобных] отцов-бернардинцев ряд, за ними накрытая ездая кавалькада благородных Ихмостей П[анов] Студентов. Сгущенный значимым богослужением *venerabilis clerus*⁶⁹ в пышности и внешнем блеске — которые не только уважение, но и величие *regalis sacerdotii*⁷⁰ умножают — шествовал перед самой триумфальной колесницей и интонировал: то ангельское пение — Радуйся, Мария и т.д., — то королевичские ритмы *Omni die dic MARIAE mea laudes anima*⁷¹

Наконец, *Patres Societatis IESU (отцы Общества Иисуса)* окружали триумфальную колесницу, на которую в желании послужить Пресвятой Деве — Студенческой уже, сколь перешла [Она] к студентам — так много затрат положила Ясно В[ельможная] Е[ё]м[ость] пани Графиня Бутлер подкоморина коронная, будто бы чудо набожной щедрости и утонченно-красивого богослужения сотворить замыслила. На триумфальной колеснице, стоя, четверо светло украшенных Ангелов людских (или людей Ангельских) под балдахинном держали ту Икону Пресвятой Девы. Затем без малого целиком шло панство нашего повета и очень представительное из отдаленных стран. Кареты и лектики пустовали, а те, что стояли обозом в поле, за последней толпой простолюдинов свободными возвращались в

город. Настолько было мило даже деликатным комплекциям вслед за Иконой чудотворной Пресвятой Девы Студенческой пешком паломничать.

Приходит помпа к костелу *Societatis IESU*. На восшествие [в храм] из всех орудий дан залп. Икона на том же алтаре установлена конгрегацком, где [она] по сей день слывет чудесами право ежедневными. Школы аккламациями заняли полчаса. К Иконе вышла святая месса: после кредо⁷² [проповедь] произнес — панегирически и как никто лучше, потому что сам свидетелей свидетель — В[ельможный] Е[го]м[ость] К[сендз] Войшнарлович канцлер Виленского диоцеза. [Он] усердно и основательно народ заверил о испытанных незаурядных и подтвержденных Чудесах Пресвятой Девы, с этого времени нареченной Студенческой). После Пресвятой Жертвы в благодарность за излитые благодати и для единения благодатной аудитории с Пресвятой Девой и для верующих, просящих милосердия при сей Иконе, пелось *Te DEUM laudamus*⁷³. И когда орудие загрохотало в третий раз, церемонию завершили»⁷⁴.

Процессия является формой религиозного культа. К сожалению, до сих пор отсутствуют исследования сакрального пространства г. Гродно, а соответственно и маршрутов процессий. Совместно перемещаясь по определенной траектории, люди или определяют границы пространства *sacrum*, или обозначают его центр. Примером первого является ежегодная процессия Тела Господня. Примером второго — процессия, описанная в *Суммарии*. Ключом к пониманию маршрута процессии служит сравнение иконы Пресвятой Девы Марии Студенческой с Ковчегом Завета, а каплицы Марианской содалии в иезуитском костеле — с Иерусалимским храмом. То есть на содержание сакрального действия оказали влияние два сценария: выход евреев из египетской неволи и триумфальная процессия в античном Риме.

Что касается римского триумфа, описания которого изучались студентами на занятиях риторики и поэтики, то он обязательно должен стартовать от границы города. Римский полководец, получивший от сената право на триумф, ожидал его за городскими стенами. В Гродно городских стен не было, так как город находился в центре Речи Посполитой и до описываемых событий в течение двух с половиной столетий не подвергался нападениям вражеских регулярных армий. Поэтому старт процессии произошел в непосредственной близости прохода в городских земляных укреплениях, на-

сыпанных московскими войсками⁷⁵. Вторым обязательным атрибутом триумфа — арка, проход сквозь которую сакрализовал или, иначе, обожествлял триумфатора. Единственное упоминание о городских воротах относится к «браме на Озерском предместье»⁷⁶. Триумфатором, соответственно, была Богородица, проявившая свою защиту гродненцам посредством иконы. Она победила. Иноверцы и, в восприятии выживших горожан, варвары, разорившие храмы, были изгнаны из города. Толпы горожан и поветовой шляхты встречали Пресвятую Деву Марию, которая вернулась в славе и должна занять подобающее место в городе.

Выбор Озерского предместья для старта процессии был предопределен многими факторами. Расположенный там костел бригитского монастыря носил название Благовещения Пресвятой Девы Марии. Аналогично называлась сама гродненская Конгрегация студентов — *Annuntiationis* (Благовещения). Также в районе Озерского предместья проживала главный организатор процессии Вельможна Еёмость пани Констанция из Водыньских графиня Бутлер вдова администратора Гродненской королевской экономики коронного подкомория графа Бутлера (*Wilhelm Gothard Butler*, ок. 1600–1660)⁷⁷.

Но для культурологической интерпретации важно, что Озерское предместье находилось на восточной границе города. В выборе именно этого места для начала движения присутствует символика Иерусалима. С восточной стороны иерусалимского храма находились Золотые Врата (Иез. 40: 5-6.), через которые пролегал путь в святое святых, где находился Ковчег Завета. Прежде, чем ветхозаветный царь Соломон построил храм, Ковчег находился в скинии (Описание скинии см. Исх. 26, 27), представляющей собой походный шатер-храм. Согласно Ветхому Завету, в этом месте присутствовал Бог. Его присутствие проявлялось в столбе дыма над скинией днем (Исх. 33: 9). и огненном столбе ночью (Чис. 14, 10). В 1664 г. на гродненском Озерском предместье выстрел из пушки не только оповестил помпу о начале движения, но и создал столб дыма (бездымный порох еще не был изобретен) над шатром, где на алтаре находилась чудотворная икона.

Триумфальная колесница в Риме ехала за колонной захваченных в плен невольников. В Гродно помпа перед колесницей с чудотворной иконой символизировала, что и студенты, и духовенство, и мещане, и окрестная шляхта отдали себя в добровольную неволю Богородице.

Ветхозаветный Ковчег представлял собой позолоченный ларь из древесины акации с петлями по углам для переноски его на шестах, которая была зарезервирована за иудеями-священниками из рода Левия. Гродненский походный алтарь для переноски иконы также бы сделан с учетом возможности несения его на плечах. И эту почетную обязанность взяли на себя отцы-иезуиты.

По четырем углам колесницы, на которую перенесли из шатра икону, стояли юноши в белых одеждах ангелов. Это тоже не случайно. На золотой крышке ветхозаветного Ковчега были установлены лицом к лицу две золотые скульптуры херувимов (Исх. 25: 10-21). Когда Моисей склонял голову в пространстве между херувимами, ему открывался Бог (Исх. 25: 22). В пространстве между фигурами ангелов на триумфальной колеснице гродненские иезуиты поместили икону Пресвятой Девы Марии, посредством обращения к которой 102 гродненца получили от Бога каждый свой ответ.

Финальная точка транспортировки Ковчега — святое святых храма в Иерусалиме. Для иудеев это был центр мира, обозначенный Богом. Если опереться на концепцию, что европейцы строят свои города как иконы небесного Иерусалима, то становится ясна сверхзадача процессии внесения в иезуитский храм иконы Пресвятой Девы Студенческой. Отцы-иезуиты гродненской резиденции и содалисы Марианской содалиции этим актом позиционировали свой храм как сакральный центр города Гродно. При этом они конструировали сакральную реальность, опираясь на светское содержание школьного предмета.

Рассматривая гродненские примеры единства образовательных и религиозных практик в иезуитском коллегиуме, необходимо еще раз заострить внимание на роли духовника Марианской содалиции и профессора риторики в одном лице. Содержание учебного материала в классе риторики опиралось на тексты, в большей мере, римских, в меньшей — греческих, авторов. Красноречие, по мысли иезуитов, отличалось от словоблудия тем, что истинно красноречивый оратор должен произносить правильные слова о правильных вещах, то есть о том, что в понимании иезуитов служит вящей славе Божией? А набожность это не привычка к бессмысленным ритуалам, а сжитость с Богом в сфере *sacrum*. Обновленный в результате тридцатидневных игнатианских духовных упражнений навык пребывания в состоянии созерцания *ad amorem* обострял способность отца-профес-

сора класса риторики к интерпретации действительности в свете текстов Священного писания и делал его в рамках иезуитской образовательной системы максимально пригодным «инструментом» для окончания процесса преобразования шляхетского недоросля в красноречивого и набожного оратора, в ответственного гражданина и горячо и осознанно верующего католика.

* * *

Благочестивое объединение мирян (как правило, студентов), известное как Марианская содалиция, функционировало практически при каждом более или менее крупном орденом доме Общества Иисуса на территории Речи Посполитой Обоих Народов вплоть до кассации ордена в 1773 г. Будучи относительно автономной организацией, фактически на правах городского цехового религиозного братства, Содалиция одновременно была неотъемлемой частью конкретной иезуитской школы, активным элементом учебно-воспитательного процесса. Однако рассмотрение Марианской содалиции как инструмента исключительно религиозного воспитания светской молодежи и подготовки будущих членов ордена было бы однобоким. Функциональное назначение Содалиции в рамках коллегия и в рамках городского социума было многообразным и для современного исследователя неоднозначным. Неоднозначность возникает из различного понимания сути процесса воспитания членами Общества Иисуса и современными педагогами, что связано с характером ментальности современного человека «западного типа», в которой светское отделено от религиозного. В описываемый же период религиозная составляющая была неотъемлемой частью всех сторон человеческого существования. Иезуиты в своих учебных заведениях стремились сформировать в своих воспитанниках целостность взрослого активного члена политического народа Речи Посполитой — шляхты. Образовательным идеалом служил «красноречивый и набожный оратор». На достижение этой идеальной цели было направлено пятилетнее пребывание в иезуитской школе, последний год которого сочетал постижение искусства риторики и участие в деятельности Марианской содалиции. В этот год учащаяся молодежь максимально пропитывалась игнатианской духовностью, осваивала игнатианское восприя-

тие бытия в общности с Христом, наработывала привычку к непрерывной, осознанной и нормированной актуализации в своей жизни диалектического единства сакрального и мирского. При этом, как было показано выше на примере интерпретации описания процессии внесения в храм гродненских иезуитов иконы Матери Божией Студенческой, подчеркнуто светская эрудиционная составляющая учебного материала курса риторики находила творческое воплощение в религиозных манифестациях студентов-содалисов. И именно этим воспитательно-религиозные практики Марианской содалиции интересны современному исследователю истории педагогики.

¹ Статья печатается в авторском переводе.

² M. INGLOT, *Kongregacje (Sodalicje) Mariańskie w szkołach jezuickich od XVI do XVIII wieku (postulat badawczy)*, in *Historia, społeczeństwo, wychowanie. Księga pamiątkowa dedykowana prof. Józefowi Miąso*. Red. K. BARTNICKA, J. SCHILLER, Pułtusk-Warszawa, 2004, ss. 227–283.

³ *Lex duodecim tabularum* – Закон двенадцати таблиц – первая кодификация римского права, произведенная в 451–449 гг. до н.э.

⁴ *Sodalitas*, в *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона*, т. 30, Санкт-Петербург, 1900, с. 697.

⁵ Л.Л. КОФАНОВ, *Законы XII таблиц и проблема sodales*, в *Античность Европы: межвузовский сборник научных статей*, Пермь, Пермский ун-т, 1992, сс. 15–22.

⁶ E. MULLAN, *The Sodality of Our Lady: studied in the documents*, New York, 1912, p. 8.

⁷ *Pierwsze początki Sodalicyi mariańskich pod kierunkiem Tow. Jez.*, in «*Nasze Wiadomości*», nr. 68, t. XI, 1935–1938, ss. 317–327.

⁸ Ян Леунис (Joannes Leunis) родился в епархии Льеж в 1535 или 1536 г., вступил в новициат Общества Иисуса в Доме профессов в Риме 8 июня 1556 г. В период послушничества был послан учителем-помощником в коллегииумы Перуджи и Монтепульчано. В 1557 г. подал оставленную затем без удовлетворения просьбу послать его в миссию в Индии. В 1560–61 и до 1564 г. Леунис обучался в низших классах римского коллегиума. Из-за частых головных болей его обучение не было регулярным, и, скорее всего, положенные курсы он изучил в индивидуальном порядке. Посвящение его в сан произошло до ноября 1562 г. В следующем году Леунис основал Содалицию римского коллегиума. В 1564 г. он вновь был послан в Перуджу, где пробыл 4 года учителем и отцом-министром коллегиума. В 1572 г. находился в Париже, где по поручению генерала также основал Содалицию. Умер в Турине 19 ноября 1584 г., «будучи любим и уважаем людьми, которые посчитали его смерть как потерю для всего города». См.: MULLAN, *The Sodality of Our Lady*, p. 2.

⁹ См.: М. КУНЦЛЕР, *Литургия Церкви = Die Liturgie der Kirche*, в «Христианская Россия», т. 3, ч. 5, 5.1: Освящение времени; 5.2: Историческое развитие Литургии часов, Москва, 2001.

¹⁰ В Речи Посполитой Обоих Народов патронированные иезуитами Содалиции для почитания Девы Марии объединяли не только студентов. В Варшаве коллегиум был основан

только в 1671 г., в то время как Содалиция Непорочного Зачатия Девы Марии существовала с 1642 г. Будучи учреждена при доме профессов ордена, она объединяла представителей правящей элиты. В 1649 г. Великий канцлер Великого Княжества Литовского Станислав Альбрехт Радзивилл вместе с королем Яном Казимиром Ваза в варшавском костеле Общества Иисуса участвовал в выборах должностных лиц содалиции, на которых король был объявлен ее протектором, королевич Кароль подтвержден в статусе префекта, а сам Радзивилл избран секретарем конгрегации. См.: *Pamiętniki Albrychta Stanisława Radziwiłła kanclerza W. Litewskiego*, wydane z rękopisu przez EDWARDA RACZYŃSKIEGO, w Poznaniu u braci Scherków, 1839, T. II, s. 396.

¹¹ *Bull «Omnipotentis Dei» of Gregory XIII*, in MULLAN, *The Sodality of Our Lady*, p. 5*.

¹² J. ROSTWOROWSKI, *Zasadnicze ustawy kongregacji Maryańskiej w systematycznym opracowaniu*, in *Sodalis Marianus Dwumiesięcznik poświęcony sprawom polskich Sodalicyi Mariańskich*, Rocznik ósmy, 1909, s. 7.

¹³ Эта функция в коллегии называлась *pater spiritualis congregationis*.

¹⁴ ROSTWOROWSKI, *Zasadnicze ustawy kongregacji Maryańskiej*, s. 17.

¹⁵ MULLAN, *The Sodality of Our Lady*, p.

¹⁶ *Pamiętnik dawnej sodalicyi «Nobilium» przy kościele św. Barbary w Krakowie*, in «Sodalis Marianus. Organ Sodalicyj Polskich», t. 7, opr. 1 vol., Kraków, 1908, ss. 101–104.

¹⁷ Ораториумами в данном случае называются молитвенные сообщества.

¹⁸ *Pamiętnik dawnej sodalicyi «Nobilium» przy kościele św. Barbary w Krakowie*, ss. 101–102.

¹⁹ Венчик – разновидность молитвы на четках-розарии. Польское название венчика (koronka), предположительно пришедшее в XIII в. из Франции, где в это время распространилось представление, связывающее произнесение слов ангельского приветствия *Ave Maria* с украшением фигур Пресвятой Девы короной из цветов. Французское понятие *une couronne* означало акт произнесения *Ave Maria* 150 раз. Пятидесятикратное повторение *Ave Maria* называлось *petit chapeau* (маленький венок). До сих пор во Франции слово *chapelet* употребляется как синоним названия четок-розария. См.: М. LASZCZAK, *Historia różańca*, Kraków, 2006, s. 78.

²⁰ Духовный отец – *pater spiritualis congregationis*.

²¹ Приступать к Господнему столу означает участвовать в евхаристии, причащаться.

²² До постановлений II Ватиканского Собора, внедрившего повсеместно литургию на национальных языках, предпочтительным языком св. мессы в католических храмах была латынь. Обязанностью прихожан было *слушание* мессы. Во второй половине XX в. чинопоследование мессы стало сопровождаться молитвословием на понятном большинству языке, а обязанностью прихожан стало *участие* в мессе.

²³ Индульгенцию можно получить за совершение указанных здесь молитв при паломническом посещении (в данном случае духовном) четырех великих, или патриарших, базилик Рима: базилики св. Иоанна на Латеранском холме (San Giovanni in Laterano), базилики Святого Павла за городскими стенами (итал. Basilica di San Paolo fuori le Mura), базилики св. Петра (San Pietro) и базилики Санта Мария Маджоре (Santa Maria Maggiore).

²⁴ *Pamiętnik dawnej sodalicyi «Nobilium» przy kościele św. Barbary w Krakowie*, ss. 102–103.

²⁵ Эльдар Маллан насчитал (по состоянию на 1909 г.) среди канонизированных святых, а также блаженных и слуг Божиих 30 содалисов. См.: MULLAN, *The Sodality of Our Lady*, ss. 5–6.

²⁶ См.: J. TAZBIR, *Kultura szlachecka w Polsce. Rozkwit – upadek – relikty*, Warszawa, Wiedza Powszechna, 1978.

²⁷ *Sodaliczka Marińska*, in *Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564–1995*, oprac. L. GRZEBIEŃ SJ przy współpracy zespołu jezuitów, Kraków, WAM, 1996, s. 629.

²⁸ В 1648 г. эта функция была доверена Яну Гнатовскому (Joannes Gnatowski, род. ок. 1613, вст. 1635, ум. 21 X 1655), напротив фамилии которого написано, что, во-первых, он valetudinarius (больной), во-вторых confessarius (исповедник), в-третьих, P[ate]r Cong[regationis] Audiosorum (отец конгрегации слушателей). Archivum Historicum Societatis Iesu (далее: ARSI), Lit.56 Cat. Brev. 1641–1674, f. 65v.

²⁹ Вторжение шведов в Речь Посполитую в 1655–1660 гг., причинившее ей огромный урон.

³⁰ ARSI, Lit.56 Cat. Brev. 1641–1674, f. 124v.

³¹ Икона, выполненная на медном листе размерами 22x17 см, иконографически является повторением известной иконы Матери Божьей Снежной из римской базилики Santa Maria Maggiore, оформленным в стиле раннего барокко с сохранением характерных черт протографа.

³² Biblioteka Uniwersytetu Warszawskiego (далее: BUW), Sd. 713. 1920. Русское название «Суммарий чудес и благодатей значительнейших Пресвятой ДЕВЫ МАРИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ в Конгрегации гродненской Ихмостей П[анов] Студентов под титулом Благовещения у П[реподобных] Отцов Общества Иисуса для возжения упования страждущих собранный, и с позволения Ясновельможного Высокопреподобного Егомости Кс[ендза] АЛЕКСАНДРА КОТОВИЧА Виленско[го] ЕПИСКОПА отданный в печать в Вильне в типографии Общ[ества] ИИСУСА в Год Спасения 1686». Далее по тексту будет использоваться сокращенное название «Суммарий» (Summaryusz).

³³ P. BOROWIK, *Jurydyki miasta Grodna w XV–XVIII wieku*, Supraśl, Collegium Suprasliense, 2005, s. 174.

³⁴ Вальный сейм – сословно-представительный орган Великого княжества Литовского в XV – первой половине XVI веков (*Примеч. ред.*)

³⁵ *Summaryusz*, s. 21.

³⁶ ARSI, Lit.56 II, Cat. Brev. 1681–1694, f. 383.

³⁷ *Ibid*, Lit. 57, Cat. Brev. 1695–1700, f. 2v.

³⁸ J. PASZENDA, *Kościół pojezuicki (farny) w Grodnie*, in *Kultura artystyczna Wielkiego Księstwa Litewskiego w epoce baroku*, Warszawa, Instytut Kultury, 1995, s. 199.

³⁹ *Summaryusz*, s. 86.

⁴⁰ L. PIECHNIK, *Dzieje Akademii Wileńskiej*, 1983, T. 3: Próby odnowy Akademii Wileńskiej po klęskach potopu i okres kryzysu 1655–1730, Rzym, Institutum Historicum Societatis Jesu, s. 73.

⁴¹ ARSI, Lit. 59, Cat. Brev. 1757. Typ. Acad. Vilnae, p. XI.

⁴² ARSI, Lit. 59, Cat. Brev. 1759. Typ. Acad. Vilnae, p. IX.

⁴³ *Ibid*, p. XI.

⁴⁴ Литовский государственный исторический архив (далее: LVIA), ф. 11, оп. 1, ед. хр. 1383 (SA – 11296).

⁴⁵ *Ibid*, f. 4, 5.

⁴⁶ Ibid, f. 13v.

⁴⁷ Старопольский термин *summaryusz* (от лат. *summa* – целое, обобщенное), согласно академическому словарю польского языка Дорошевского, обозначал «извлечение из каких-то актов, документов, сочинений; краткое изложение, компендиум; а также список, реестр, сбор» и использовался для названия широкого круга канцелярских документов. В данном случае при переводе принято целесообразным сохранить название «Суммарий» как наиболее полно характеризующее особую литературную форму документа, в котором описание более сотни различных чудесных событий «суммируются» таким образом, чтобы помочь читателю стать свидетелем освящения иконой Божьей Матери Студенческой г. Гродно и его окрестностей. Суммирование в данном случае заключается в изложении множества дискретных совершившихся событий так, чтобы количество перешло в качество, и для читателя текст превратился из источника исторической информации, в источник веры.

⁴⁸ Оригинальный текст переведенных фрагментов содержится в одновременно публикуемом польском варианте данной статьи и поэтому здесь не приводится.

⁴⁹ Лат. *ab ovo* (дословно «от яйца») – испокон веков.

⁵⁰ *Summaryusz*, ss. 85-86.

⁵¹ Лат. *consuetudines* – обычаи, правила.

⁵² Мортификация – покаянная практика умерщления тела постом или самобичеванием тонким шнуром (дисциплинкой).

⁵³ Лат. *observantia* – соблюдение устава религиозного сообщества.

⁵⁴ *Summaryusz*, s. 84.

⁵⁵ *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego* (1599), wstęp i opracowanie K. BARTNICKA i T. BIEŃKOWSKI, Warszawa, Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000, s. 91.

⁵⁶ S. BEDNARSKI, *Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce*, Kraków, WAM, 2003, 542 s.

⁵⁷ Э. ПУССЕ, *Введение к Духовным Упражнениям*, в «Символ», № 26, декабрь, 1991, с. 10.

⁵⁸ *Ratio Atque Institutio Studiorum*, s. 91.

⁵⁹ Здесь речь идет об эпизоде бегства из Гродно в Гданьск (через Васильков) монахинь местного бригитского монастыря (в суммарии – панны ордена св. Бригиты) в сопровождении обслуживавших их костел ксендзов, случившегося после известия о приближении московских войск.

⁶⁰ Лат. *penitent* – кающийся грешник.

⁶¹ *Summaryusz*, ss. 14–15.

⁶² Лат. *iaculatum* – метание, бросок.

⁶³ M. BORKOWSKA, *Życie codzienne polskich klasztorów żeńskich w XII-XVIII wieku*, Warszawa, PIW, 1996, s. 35.

⁶⁴ *Ratio Atque Institutio Studiorum*, s. 94.

⁶⁵ АВГУСТИН БЛАЖЕННЫЙ, *О граде Божием*, Минск–Москва, 2000, с. 451 серия: Классическая философская мысль).

⁶⁶ Помпа – передняя торжественная часть процессии.

⁶⁷ Польское *dziwo* – аналог русского слова *диво* и синоним к слову *чудо*. Но если *чудо* происходит от старославянского *чуть*, то есть *слышать*, *чувствовать*, *ощущать*, то *диво* от *видеть*.

⁶⁸ Радные – члены городской Рады, то есть магистрата.

⁶⁹ Лат. *venerabilis clerus* – достопочтенный клир.

⁷⁰ Здесь игра слов: *regalis* означает *королевский, надлежащий королю, а sacerdos* – *священник*; то есть речь идет о священниках перед Королевой неба Богородицей.

⁷¹ *Каждый день моя душа Марию славит* – авторство данного гимна в рассматриваемое время приписывалось св. Казимиру Ягеллону королевичу, умершему согласно традиции от простуды, случившейся из-за длительных ночных молитвенных бдений на ступенях гродненского фарного костела.

⁷² В польском оригинале текста здесь употреблено полонизированное название молитвы *Credo in Deum...* (*Верую в Бога...*)

⁷³ Гимн Тебя Бога хвалим.

⁷⁴ *Summaryusz*, ss. 10–12.

⁷⁵ Московские войска, заняв город в августе 1655 г., оккупировали его до марта 1659 г. Затем в декабре 1659 г. город вновь был взят воеводой Иваном Хованским. Его удалось отбить только в сентябре 1660 г. Небольшой московский гарнизон, укрывшись в гродненском королевском замке, продержался до марта 1661 г. См.: P. BOROWIK, *Funkcjonowanie samorządu miejskiego w Grodnie podczas «potopi moskiewskiego» (1655-1661) oraz kilka uwag o zniszczeniu miasta przez Moskali*, в «Гарадзенскі налімнэст» XII–XX вв.: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Горадня, 7 лістапада 2008 г., Белосток, 2008, с. 30.

⁷⁶ J. HARDZIEJEU, *Źródła do dziejów Grodna w zbiorach krakowskich. Wstęp do badań*, in *Pogranicze polsko-litewsko-białoruskie. Źródła historyczne stan badań*, Białystok, Archiwum Państwowe w Białymstoku, 2003, s. 26.

⁷⁷ J. JODKOWSKI, *Nieznane prace J. Szreittera i O.F. Lekszyckiego*, in «Biuletyn Historii Sztuki i Kultury», R. X, nr 1, 1948, ss. 62–64.